

А. В. Субботина*

**Роль землеустроительных нормативных актов России
в формировании правовой культуры общества
в середине XIX века**

Вопросы землеустройства имели большое значение в процессе формирования земельных отношений в нашей стране. Проблемы рационального использования земельных участков, четкого установления их границ, точного определения количества земель существовали на протяжении длительного времени и не утратили своей актуальности по сей день. Отношения, связанные с землей, отличались сложностью и запутанностью. Дореволюционные законодатели формировали нормы и институты, способные упорядочить эти отношения. Особенно интересным в этом плане представляется законодательство середины XIX в. Реформы того времени повлекли возникновение новых для законодателя правоотношений — земельных отношений крестьян и принятие ряда нормативных актов, направленных на их регулирование. Именно в этот период были изданы указы, положения, манифесты, которые создавали и регулировали земельные отношения крестьян, освобожденных из крепостной зависимости.

Крестьянское право как таковое существовало и до проведения реформы 1861 г.; имелся ряд законоположений, касающихся государственных, удельных и других крестьян, не находившихся в крепостной зависимости. Ученые-правоведы также говорили о крестьянском праве как обособленной отрасли. В частности, О.А. Хауке указывал, что «по многим основаниям в составе русского права необходимо выделить в особое место крестьянское право как отдельную, своеобразную отрасль права»¹. Эту необходимость автор мотивирует, во-первых, явлениями, характерными только для крестьянского сословия и нуждающимися в правовом регулировании, например, крестьянской общиной, наделенной землей. Во-вторых, указыва-

* Аспирант кафедры истории государства и права Саратовской государственной академии права.

¹ Хауке О. А. Крестьянское земельное право. М., 1914. С. 1–2.

ет на наличие особых источников крестьянского права, объединенных в Положениях о сельском состоянии. Кроме того, он отмечает ряд особенностей крестьянского права по сравнению с другими отраслями.

После реформы крестьянское право сохранило многие черты, присущие ему и ранее:

– *сословный и классовый характер крестьянского поземельного права.* И после проведения «освободительной» реформы крестьяне рассматривались законодателем как особое, отличное от остальных сословие. Крестьянские земельные отношения не были выведены целиком из сферы действия общих гражданско-правовых норм; но при этом в регулировании действовал ряд особенностей, изъятий и отступлений от общих институтов. Это связывалось в первую очередь с особым характером хозяйствования крестьян: мелкое земледельческое хозяйство, основанное на личном труде¹;

– *партикуляризм, «местный» характер ряда источников.* В регулировании земельных отношений сельского сословия действовали нормы, обусловленные географическими, этнографическими и другими особенностями. Это объяснялось тем, что данный тип хозяйства не мог быть однородным на всей территории страны из-за естественных природных и экономических различий. Кроме того, крестьяне внутри своего сословия различались по статусу: существовали особенности регулирования в зависимости от принадлежности крестьян к бывшим владельческим, казенным и т. п. Это все привело к тому, что законодательство о крестьянах отличалось пробельностью норм, их запутанностью и противоречивостью. Закономерным следствием стала большая роль обычаев в правовом регулировании. И. Г. Оршанский в «Исследованиях по русскому праву обычному и брачному» писал, что народ «очень мало способен усвоить и принять официальное право»². Поэтому многие отношения были намеренно оставлены без законодательного регулирования из опасения, что оно будет противоречить крестьянским понятиям о справедливости и обычаям. А следовательно, нормы не будут исполняться;

– *совмещение частного и публичного права.* С проведением крестьянской реформы была создана обширная сфера, требующая своего регулирования. Необходимо было сформировать земельные участки, по поводу которых складывались правовые отношения, т. е. определить их местоположение, состав угодий, площадь. Кроме того, недостаточно было только сформировать земельные объекты; государство не могло просто «предоставить» их крестьянам, поэтому значительная часть норм, посвященных поземельному устройству крестьян, выражала процедуру выкупа наделов в собственность. Эти вопросы решались органами власти на основе норм публичного права. Многие положения землеустроительных актов были посвящены выкупной операции, регулировали отношения органов власти, относились скорее к финансовому праву, чем к земельному, и являлись по сути публично-правовыми. Однако выкуп земель был практически важнейшим элементом поземельного устройства того времени.

Вышеперечисленные особенности свидетельствуют о крайне низком уровне правовой культуры крестьянского сословия. Как отмечает

¹ См.: Ржаницын А. А. Краткое руководство по землеустройству и межеванию. Житомир, 1914. С. 11.

² Оршанский И. Г. Исследования по русскому праву обычному и брачному. СПб., 1879. С. 181.

О. А. Хауке, в дореформенный период о земельном праве крестьян говорить было сложно, а применительно к владельческим крестьянам — невозможно, поскольку юридических норм, посвященных регулированию земельных отношений между ними, не существовало, а обычаи могли быть пресечены волей помещика¹.

Реформа 1861 г. явилась ключевым моментом в развитии законодательства о земле и землеустройстве. Собственно, ее целями были отмена крепостной зависимости, устройство особого крестьянского управления и поземельное устройство владельческих крестьян². Термин «землеустройство» начинает появляться в работах теоретиков прежде всего в связи с крестьянской реформой 1861 г. В дальнейшем были попытки урегулировать земельные отношения казенных крестьян. Положения 1861 г. устанавливали начала поземельного устройства крестьян, они легли в основу всех последующих актов о землеустройстве. Во второй половине XIX в. данные нормы были дополнены и получили развитие в ряде законоположений, посвященных этому вопросу. При проведении кодификации законодательства эти нормы были объединены в томе IX «Общее положение о крестьянах» Свода законов Российской империи. Все их можно условно разделить на три вида.

1. Нормы, определяющие общий порядок крестьянского землеустройства. Это: порядок производства выкупной операции, перечень и процедура работы учреждений и должностных лиц, уполномоченных производить действия в области крестьянского землеустройства. К данным нормам можно отнести большинство статей Общего положения о крестьянах. Глава 2 раздела 1 Положения говорит об имущественных правах сельского сословия. Ряд норм посвящен вопросам земельных отношений. Например, ст. 9 устанавливает право каждого крестьянина приобретать в собственность недвижимое и движимое имущество, отчуждать его и распоряжаться им. Такое же право закрепляется и за сельским обществом. При этом крестьянин мог требовать, чтобы из состава земли, приобретенной в общественную собственность, ему был выделен в частную собственность участок, соответствующий его вкладу в приобретении этой земли (ст. 12).

Кроме того, к общим землеустроительным актам можно отнести Положение о выкупе крестьянами их наделов в собственность. Ст. 1 этого Положения указывает, что устанавливаются правила о содействии правительства к приобретению крестьянами их надела в собственность посредством выкупной операции.

Это Положение является ярким примером присущего крестьянскому поземельному праву совмещения публичного и частноправового регулирования. Практически его основное содержание затрагивает, скорее, вопросы финансового права, чем земельного. Однако поскольку поземельное устройство крестьян было неразрывно связано с выкупной операцией, Положение о выкупе стало одним из основных землеустроительных актов.

2. Нормы, регулирующие особенности предоставления наделов в зависимости от категории земель. Здесь земли классифицировались по нескольким критериям: во-первых, в зависимости от принадлежности земель — владельческие и казенные; во-вторых, по территориальному признаку.

¹ См.: Хауке О. А. Указ. соч. С. 1.

² Там же. С. 11.

К этому виду можно отнести нормы о поземельном устройстве крестьян и поселян различных наименований, водворенных на владельческих землях; о поземельном устройстве крестьян и поселян различных наименований, водворенных на казенных землях; о поземельном устройстве крестьян и инородцев, водворенных в губерниях Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской на казенных землях, в Алтайском округе на землях кабинета Его Величества и в Забайкальской области.

3. Нормы, посвященные отдельным вопросам крестьянского поземельного устройства. К этой группе норм относятся нормы Правил о переселении на казенные земли. Одной из основных задач пореформенного устройства крестьянских земельных отношений было преодоление малоземелья крестьян. Увеличение площади крестьянского землевладения происходило, в частности, посредством переселения крестьян на земли, «заселение коих вызывалось видами правительства» (ст. 1). Это было одной из мер, призванных упорядочить земельные отношения сельского сословия.

Теоретики указанного периода О. А. Хауке, С. П. Кавелин, Л. З. Слонимский отмечали недостатки перечисленных выше актов: пробельность, противоречивость и запутанность. Например, Л. З. Слонимский в работе «Охрана крестьянского землевладения и необходимые законодательные реформы» отмечает, что крестьянские законы «поражают количеством постановлений, массою и сложностью их»¹.

Характерная черта крестьянского поземельного права — партикуляризм — приводила к запутанности многих положений, а следовательно, к необходимости постоянного их уточнения, изменения и пояснения.

Нельзя не заметить и следующего существенного недостатка нормативных актов: принятые в процессе крупной и сложной реформы, они почти все носили характер временных и были направлены не столько на установление стабильных правоотношений, сколько на обеспечение правильного хода крестьянской реформы. Ряд правил носили условный характер. Например, ст. 106 Положения о выкупе крестьянами их наделов в собственность предваряет целую главу Положения и указывает, что все нормы данной главы относятся только к землям, по которым не уплачена выкупная ссуда.

Кроме того, применение правил о крестьянском землеустройстве осложнялось еще и тем, что они не были в какой-либо мере приведены в соответствие с нормами общего гражданского законодательства. Создавалась ситуация, при которой крестьяне, хотя и получили личную свободу, однако оставались обособленным от всех остальных сословием, так как подавляющее большинство гражданских законов создавалось в дореформенный период и было «приспособлено к старому, помещичьему быту»².

По этим же причинам в регулировании земельных отношений крестьян продолжал играть большую роль обычай. О. А. Хауке в исследовании «Крестьянское земельное право» отмечает, что «даже главнейшие институты крестьянского земельного строя остались бы вполне неясными, если бы пожелали составить себе представление о них только по одним законам»³. Г. Ф. Шершеневич в Учебнике гражданского права указывал, что область допускаемого по русскому законодательству применения обычаев четко

¹ Слонимский Л. З. Охрана крестьянского землевладения и необходимые законодательные реформы. СПб., 1891. С. 3.

² Там же. С. 5.

³ Хауке О. А. Указ. соч. С. 3.

определена: они чаще всего применяются именно в сфере отношений между крестьянами¹. Важное значение обычаев в народной (а именно – крестьянской) жизни показывает также Н. Костров в монографии «Юридические обычаи крестьян-старожилов Томской губернии», отмечая, что значительная сфера взаимоотношений крестьян регулируется не актами верховной власти, а неписаными правилами, выработанными сообразно условиям жизни и со временем получившими силу общеобязательных².

Представляется, однако, что, несмотря на все вышеперечисленное, землеустроительные законодательные акты середины XIX в. сыграли значительную роль в формировании правовой культуры российского общества, в первую очередь сельского сословия. Прежде всего законодательство о поземельном устройстве крестьян послужило собственно созданию новой сферы правоприменения, связанной с появлением у крестьян земельной собственности. В связи с этим изменился правовой статус крестьян. Стало формироваться новое отношение к представителям этого сословия как к субъектам земельных отношений.

Кроме того, с появлением законодательных актов, посвященных поземельному устройству, снизилась роль обычаев в правовом регулировании этой сферы отношений. Как отмечал В. В. Иванов в работе «Обычное право крестьян Харьковской губернии», регламентируя землеустроительные меры, юридические обычаи даже в пределах одной губернии отличались большим разнообразием³. Законодатель устанавливал правила, действовавшие в равной мере для достаточно широкого круга лиц. Партикуляризм, свойственный крестьянскому праву России XIX в., после реформы не был полностью устранен, тем не менее для ряда землеустроительных отношений было установлено единообразное регулирование. Тем самым законодатель способствовал стабилизации земельных отношений сельского сословия, снижал возможность произвольного вмешательства в эти отношения.

Разумеется, нельзя не отметить, что пореформенное законодательство имело значение и в правосознании крестьян. Необходимость руководствоваться в повседневной жизни нормами закона не могла не отразиться на уровне знания законов, их соблюдения и формирования отношения к ним.

¹ См.: *Шершеневич Г. Ф.* Учебник гражданского права. Ч. 1. М., 1912. С. 53.

² См.: *Костров Н.* Юридические обычаи крестьян-старожилов Томской губернии. Томск, 1876. С. 3.

³ См.: *Иванов В. В.* Обычное право крестьян Харьковской губернии. Харьков, 1898. С. 19.